

ПРОФИЛЬ АРТИСТА

В ДАЛЕКОМ городе Улан-Удэ, на семи ветрах, среди гор и степей работает в Бурятском театре оперы и балета замечательная танцовщица Лариса Сахьянова. О ней уже писали. Видно, пришла пора зрелости, и надо сделать общим достоянием опыт этого большого художника.

Еще девять лет назад мне довелось посмотреть Сахьянову в балете-легенде «Шурале» по одноименной сказке Габдулы Тукая, где она танцевала девушку-птицу Сюимбике. По правде говоря, то был во многом очень наивный спектакль, в каких-то звеньях грешивший даже против профессионализма. И все-таки интересный, свидетельствующий о серьезном стремлении молодого балетного коллектива сочетать высокую одухотворенность русской классической школы и своеобразие национальных традиций. Бесспорно, лучшей в этом спектакле была юная Сахьянова, очень поэтичная и искренняя, уже тогда обладавшая точным чувством формы и какой-то особенной светлой женственностью.

Минуло девять лет. На сцене Бурятского театра появился новый балет-легенда — «Красавица Ангара». И главную партию в нем станцевала Лариса Сахьянова, теперь народная артистка СССР. При сопоставлении этих работ, разделенных таким значительным отрезком времени, с удивительной наглядностью обнаружилось сдвиги, которые произошли в принципах режиссуры и исполнительского «почерка» этого театра, раскрылось неизмеримо выросшее мастерство Ларисы Сахьяновой и все высокое содержание ее искусства.

Как уже сказано, «Красавица Ангара» — это балет-легенда. Он создан здесь, в творческой лаборатории Бурятского театра, именно с этих подмостков пошел по театрам страны. Музыку Л. Книппера и Б. Ямпидова красочна, динамична, дает, в общем, целостное представление особого мира, в котором живут герои. И в музыке, и в хореографии ощутимо присутствие фольклорных мотивов, своеобразного национального «орнамента». В том же ключе решено и оформление, эмоционально раскрывающее адрес действия — прекрасную страну Прибайкалье. Но все это только фон. Успех балета решает работа Ларисы Сахьяновой, определяющая силу художественного воздействия спектакля в целом.

Техника балерины теперь так безупречна, что мы ее почти не замечаем. Самые трудные и сложные комплексы движений (а их много в партии Ангара) Л. Сахьянова одолевает так естественно и свободно, как свободно человек дышит. Но это не главное. Покояет прежде всего высокая одухотворенность образа, активность внутренней жизни. Дуэты Л. Сахьяновой полны глубокого психологического общения с партнером, а каждая пауза становится насыщенным

мыслью внутренним монологом.

Глубокой поэтичностью овеян образ Ангара. Это именно девушка из мира легенды, и в то же время это живая, реальная девушка — надеющаяся, скорбящая, радующаяся... Прелестное, полное девичьей робости адажно первой картины. И когда в какой-то момент Ангара Сахьяновой, поверив силе и искренности Енисея, с пленительной женственностью доверяет ему свою любовь и заканчивает признание стремительным танцевальным взлетом, — это становится подлинной кульминацией чувств, высшей точкой становления характера. Кстати, в бурятской народной легенде именно так и сказано: «Пренебрегая уговорами, презрев гнев старого царственного Байкала, взломала русло Ангара и бросилась в объятия могучего Енисея...»

У этой танцовщицы удивительно точное чувство стиля. В данном случае чувство стиля этого «фольклорного» балета, неповторимая и бесспорная близость национальной, народной природе бурятской леген-

«КРАСАВИЦА АНГАРА». Л. САХЬЯНОВА (Ангара); П. АБАШЕЕВ (Енисей).

ДОЧЬ МАЛЕНЬКОГО НАРОДА

ды. Откуда же они? Быть может, им способствуют собственная ее национальная принадлежность, впечатления, впитанные с детства?

Да, вероятно, так. Лариса Сахьянова — дочь бурятского народа, родилась в улусе Кырек Пушкинского аймака. В судьбе ее, как в капле воды, отражаются многие явления нашей жизни. Она дочь маленького народа, до Октябрьской революции обойденного жизнью и историей, веками жившего в своих степях и предгорьях, как жили деды.

«ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО». Одилия — Л. САХЬЯНОВА.

При сплошной неграмотности, где уж тут было думать об искусстве, да еще таком уточненном, как балет!.. Лариса Сахьянова — бурятка. И дочь профессиональной революционерки. Мария Михайловна Сахьянова еще в 1916 году вступила в партию большевиков, в дни революции была членом Иркутского губкома, ряд лет работала вместе с Сергеем Лазо...

Быть может, от матери у Ларисы Сахьяновой какая-то особая серьезность в отношении к жизни и искусству, страстная любовь к книгам. И еще скромность. В непосредственном личном общении с народной арти-

сткой СССР Л. Сахьяновой ее почти аскетическая скромность прямо-таки поражает. Скромность во всем: в одежде, в манере держаться, как бы стараясь всегда уйти в тень, в умение слушать собеседника и негромкой речи, в самом облике. Скромность и еще какая-то внутренняя тишина, сосредоточенность.

Стало быть, применительно к балету «Красавица Ангара» действительно можно сказать, что точное чувство стиля, присутствующее здесь балерине, в какой-то мере обусловлено чертами ее собственной биографии. Но посмотрим другие ее работы — и становится ясно, что дело здесь не только в этом. Способность проникновения в стиль произведения, точного «попадания» в характер и среду, его окружающую, — это прежде всего свойство таланта Сахьяновой, редкостная для искусства балета способность перевоплощения.

Вот давнее создание Петипа — балет «Жизель», в котором пробовали силы лучшие танцовщицы страны. Печальная и прелестная сказка о девушке из народа, о ее любви и гибели, о ее победе. Что нового смогла тут сказать Лариса Сахьянова? На сцене Бурятского театра это довольно примитивный спектакль с отчетливыми следами постановочной «старинки» и украшениями. Но, преодолевая несовершенство постановки, артистка силой вдохновения превращает жизнь этого спектакля в жизнь подлинную.

В Жизели — Сахьяновой мы воспринимаем прежде всего ее жизнеощущение, ясное, доверчивое, по-детски беззащитное; понимаем, что, если у такой девушки отнять веру в любимого, веру в правду, она может погибнуть. И она действительно

гибнет. Здесь тема Жизели — это тема Офелии: опрокинута вера в добро, невозможной становится сама жизнь. С точной логикой раскрывает артистка ступени этого жестокого прозрения... Уже нет прежней светлой девушки, иначе живут трепетные выразительные руки. Иным стал прыжок, словно Жизель пытается сбросить с себя придавившую ее тяжесть. Но это невозможно. И она падает, как птица, смертельно раненная на лету.

Китри — дочь трактирщика из «Дон Кихота» Минкуса. Озорная и простодушная, задирястая, как мальчишка, полная заразительного веселья и какой-то совсем ребячьей хитрости. Кажется, такая она неожиданная, эта Китри, в творчестве балерины. А, впрочем, почему неожиданная? Если всей своей индивидуальностью, всем своим искусством Лариса Сахьянова утверждает тему жизни, тему добра и правды, так ведь и Китри по-своему храбро воюет на стороне добра, во имя правды. Да как еще воюет! Привлекая к себе союзников, переходя в наступление. И как органично, как заразительно балерина все это делает, с какой блистательной танцевальной техникой!

Изумительное финальное адажио... Дерзновение и озорство, ощущение своего права на жизнь и счастье, которым она щедро делится с людьми. Что-то удивительно милое и задушевное, делающее эту далекую от нас во времени испанскую девчонку почти родной каждому в зрительном зале. Прыжок, превращающийся в полет, отточенный пируэт, каждый новым поворотом как бы утверждающий ликующую, все нарастающую тему любви...

Балет «Тропой грома», осуществленный молодым балет-

мейстером М. Мнацаняном, — новая и очень серьезная работа Бурятского театра. Это современный балет о борющейся Африке, написанный на музыку советского композитора. Незнакомая и чем-то очень близкая советским людям, встает перед нами Африка в каких-то синеватых тонах, в угадываемых просторах, в необычном остром ракурсе растений. Тема произведения, весь его образный строй, сама природа музыки Кара Караева, широкой и огненно-темпераментной, построенной на контрастных, диссонансирующих звучаниях, оказались удивительно близки колллективу этого театра. В режиссерском решении здесь есть попытка несколько драматизировать хореографический спектакль, расширить его средства, местами поднять до эпического почти звучания.

В этом спектакле в роли Сари опять во всем блеске раскрылись дарование и мастерство Ларисы Сахьяновой. Не парней только, а именно ролью, многогранным достоверным характером, который под силу драматическому актеру, становится в ее исполнении эта трудная танцевальная партия. Здесь обнаружилось новые черты таланта: смелая инициатива в построении образа и строгое самоограничение в выборе выразительных средств. Сари Сахьяновой очень современна. Сегодняшние беспокойные ритмы живут в чуть наломанном рисунке движений, в том, как она носит платье, в манере мыслить и чувствовать.

Мы ощущаем черты биографии этой изнеженной дочери плантатора, представляем себе быт, который ее окружает, и вместе с ней проходим в спектакле трагический путь любви к темнокожему учителю. Удивительно пластичен, легок и психологически точно выстроен танец-монолог, когда, прикасаясь к учительской шапочке Лени, одновременно робея и отваживаясь, Сари Сахьяновой тут, на наших глазах, сокрушает в своей душе путаницу расовых предрассудков. Прекрасен трудный длинный дуэт Сари и Лени в степи (Лени — всегдашний партнер Сахьяновой чудесный танцовщик П. Абашеев) — дуэт, кажется, вобравший в себя целую жизнь — от первых еще несмелых движений чувства до огненной страсти. Он вылеплен скупыми, точно отобранными средствами, полон жизни и удивительно целомудрен.

Как каждый большой художник, Лариса Сахьянова обладает собственной индивидуальной темой. Тема эта, разными гранями раскрываемая в каждой новой партии и иногда, как в балете «Тропой грома», вырастающая до подлинно трагедийного звучания, — высокая поэтическая одухотворенность чистой женской души, во имя любви, во имя правды способной на подвиг.

Как колос в пору восковой зрелости достигает истинной своей красоты, так созрело, налилось соками жизни дарование Ларисы Сахьяновой. Замечательная танцовщица в полном расцвете сил. Ей по плечу сейчас самые высокие свершения.

С. ПЛИСЦКАЯ

УЛАН-УДЭ — ОРЕЛ